

УДК 311.313+341.655

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.04

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ УрФО: ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2022 ГОДА

Меленькина Светлана Анатольевна

Институт экономики УрО РАН, Челябинский филиал, Челябинск, Россия
melenkina.sa@uiec.ru

Ужегов Артем Олегович

Институт экономики УрО РАН, Челябинский филиал, Челябинск, Россия
uzhegov.ao@uiec.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ влияния санкций на социально-экономическое развитие регионов Уральского федерального округа (УрФО) и оценка угроз социальной сфере при сохранении санкционного давления. В статье приведены результаты исследования влияния санкций недружественных стран на социальную сферу регионов УрФО по итогам первого полугодия 2022 года. В первой части авторами представлено социально-экономическое положение регионов УрФО в условиях нестабильности и санкций; во второй — проанализировано бюджетное обеспечение социальной сферы регионов УрФО. В работе сделан ряд выводов о влиянии санкций на экономику регионов УрФО. Авторами выделены регионы с наибольшими рисками от введения санкций: так, значительному негативному влиянию санкций по отраслевому признаку подвержены моноотраслевые обрабатывающие и добывающие регионы, по территориальному признаку — моногорода (в связи с проблемами градообразующих предприятий). В заключение представлены авторские рекомендации.

Ключевые слова: санкции; социально-экономическое развитие; регионы; социальная сфера.

Благодарности: статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2023 год.

UDC 311.313+341.655

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.04

**THE IMPACT OF SANCTIONS
ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT:
THE FIRST HALF OF 2022**

Melenkina Svetlana Anatolievna

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk branch,
Chelyabinsk, Russia
melenkina.sa@uiec.ru

Uzhegov Artyom Olegovich

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk branch,
Chelyabinsk, Russia
uzhegov.ao@uiec.ru

Annotation. The purpose of the study is to analyze the impact of sanctions on the socio-economic development of the regions of the Ural Federal District and assess the threats to the social sphere while maintaining sanctions pressure. The article presents the results of a study of the impact of sanctions of unfriendly countries on the social sphere of the regions of the Ural Federal District based on the results of the first half of 2022. In the first part, the authors present the socio-economic situation of the regions of the Ural Federal District in conditions of instability and sanctions; the second analyzes the budgetary provision of the social sphere of the regions of the Ural Federal District. The paper draws a number of conclusions about the impact of sanctions on the economy of the regions of the Ural Federal District. The authors have identified regions with the greatest risks from the imposition of sanctions: for example, single-industry manufacturing and extractive regions are subject to a significant negative impact of sanctions on a sectoral basis, on a territorial basis: single-industry towns (due to the problems of city-forming enterprises). In conclusion, the author's recommendations are presented.

Keywords: sanctions; socio-economic development; regions; social sphere.

Acknowledgments: the article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2022.

Введение

За последние годы российская экономика столкнулась с комплексом внешних деструктивных факторов: пандемия коронавируса, нарастающее санкционное давление недружественных стран, что обострило проблемы внутри страны, связанные с дифференциацией социально-экономического развития регионов, высоким уровнем неравенства в обществе

и пр. Новые санкции 2022 года оказали различное воздействие на отрасли экономики и регионы страны в силу имеющихся различий в уровне технологического, социально-экономического развития и вызвали необходимость выработки различного рода мер с целью поддержки не только ведущих отраслей, но и тех сфер народного хозяйства, которые в силу различных причин (высокая импортозависимость, низкая конкурентоспособность и пр.) слабо адаптируются к изменившимся условиям. В периоды кризисной нестабильности и неопределенности особое внимание требует социальная сфера, отражающая возможности населения в сохранении здоровья, обеспечения безопасности и поддержания достойного уровня жизни. На основе вышесказанного можно констатировать, что проведение исследований в данной области является актуальным, а значимость полученных результатов обусловлена необходимостью разработки направлений социально-экономического развития регионов, реализации концепции выхода экономики страны на траекторию уверенного роста.

Целью настоящего исследования является анализ влияния санкций на социально-экономическое развитие регионов Уральского федерального округа (УрФО) и оценка угроз социальной сфере при сохранении санкционного давления.

Информационной базой исследования явились статистические данные Росстата, публичная информация правительств регионов УрФО. Исследование проводилось по данным за 2021–2022 годы.

Для проведения исследования использовались методы логического анализа, общенаучные методы познания: научного измерения, наблюдения, анализа, синтеза и другие.

Методологической основой исследования послужил системный подход к анализу влияния санкционных ограничений на социально-экономическое развитие регионов, методы экономического анализа: сравнение, обобщение и др.

Социально-экономическое положение регионов УрФО в условиях нестабильности и санкций

Вопросам экономических санкций посвящены работы многих авторов. Санкционное давление с точки зрения политического инструмента рассматривается в ряде работ. Так, И. Н. Тимофеев [22] проводит анализ понятия экономических санкций как политической категории. В работе В. А. Силаевой [20] предпринята попытка систематизировать существующие подходы к концептуализации базовых понятий, также рассмотрены основные научные споры о критериях и условиях эффективности санкционного давления. И. В. Соргутов [21] рассматривает особенности, типологию и эффективность экономических санкций.

Выявлению особенностей влияния санкций на экономику Российской Федерации посвящены работы многих отечественных ученых: так, Ю. А. Дерябин [15] дает оценку влияния санкций на финансовое состояние страны, а в работе И. А. Аксенова [9] отражены отрасли экономики, которые больше всего пострадали от экономических санкций. Анализ структуры антироссийских санкций с точки зрения их цели и используемых инструментов представлены в работе М. В. Рукинова [19].

И. Д. Мацкуляк, Г. Н. Богачева, и Б. А. Денисов в своей работе [18] исследуют ряд аспектов перемены политико-экономических отношений, проявляющихся в связи с санкционной политикой западных государств в адрес РФ. Процесс адаптации институциональной деятельности Банка России к международным санкциям рассмотрен в работе Е. В. Балацкого, и Н. А. Екимовой [10].

Работа В. Егорова и Н. Литвиновой [16] посвящена истории применения санкций со стороны западных держав по отношению к России. В работе рассмотрены ответные меры со стороны России на санкции западных государств, применяемые в историческом прошлом и в наше время.

Также авторы рассматривают обратный эффект введенных санкций: так, С. В. Казанцев приводит оценку потерь, которые несут государства, объявившие антироссийские санкции [17].

Влиянием санкций на экономику стран и регионов также занимаются многие зарубежные ученые, среди них: Т. Besedeš, S. Goldbach, V. Nitsch [23], C. D. L. Carneiro, L. Apolinário [24], R. Connolly [25], J. Cranmer Skyler, T. Heinrich, B. A. Desmarais [26], M. Eriksson [27], G. Felbermayr, A. Kirilakha, C. Syropoulos, E. Yalcin, Y. V. Yotov [28], E. Hellquist, S. Palestini [29].

Наносимый внешним воздействием ущерб социальной сфере проявляется в динамике двух макроэкономических явлений: инфляции и безработицы. При определении уровня инфляции ключевым показателем является индекс потребительских цен. В УрФО рост индекса цен с января по июнь (110,3 в 2022 году против 103,6 в 2021 году) отразился на потребительской активности населения (см. табл. 1, 2), вызвав сокращение последней. Покупатели сокращают расходы на бытовую технику, мебель, одежду, стройматериалы, лекарства¹. В среднем по России основной спад потребительской активности наблюдался в мае – апреле.

По итогу первого полугодия 2022 года наибольшее значение Индекса потребительских цен среди регионов УрФО наблюдается в Курганской области. Среди федеральных округов максимальный уровень в Центральном ФО — 112, минимальный уровень — в Уральском ФО — 109,9.

¹ Региональная экономика: комментарии ГУ. 2022. № 13. Июль [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42167/report_14072022.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

Таблица 1

Индекс потребительских цен (на конец периода), % к декабрю предыдущего года

Территории	1 полугодие 2021 года	1 полугодие 2022 года	Темп роста 1 полугодие 2022 года к 1 полугодию 2021 года	2021 год январь – декабрь (справочно)
Российская Федерация	104,2	111,4	107 %	106,7
Уральский федеральный округ	103,6	109,9	106 %	107,5
Курганская область	104,1	111,5	107 %	109,0
Свердловская область	104,1	111,4	107 %	108,1
Тюменская область, в том числе	103,0	108,2	105 %	106,0
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	102,9	107,8	105 %	105,5
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	102,6	108,2	105 %	106,5
<i>Тюменская область без АО</i>	103,4	108,6	105 %	106,8
Челябинская область	103,3	110,2	107 %	106,7

Источник: рассчитано по данным: Срочные информации и справки по актуальным вопросам (по темам) [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/free/B09_03/Main.htm (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

Таблица 2

Индекс потребительской активности*

Территории	На 30 июня 2021 года	На 30 июня 2022 года	Темп роста
Российская Федерация	82	70	85 %
Уральский федеральный округ	86,7	63,5	73 %
Курганская область	89	74	83 %
Свердловская область	93	65	70 %
Тюменская область, в том числе	–	–	–
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	85	57	67 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	77	55	71 %
<i>Тюменская область без АО</i>	92	64	70 %
Челябинская область	84	66	79 %

Источник: рассчитано по данным: Индекс потребительской активности в городах России [Электронный ресурс] // СберИндекс | Статистика. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/indexs-potrebitelskoi-aktivnosti> (дата обращения: 01.09.2022).

* Индекс потребительской активности показывает, много ли различных товаров и услуг оплачивают жители России. За значение индекса 100 приняты траты потребителей 30 декабря (самый активный день в году).

Индекс падает, если:

- стало меньше онлайн- и офлайн-точек, где потребитель в течение дня делает покупки;
- траты были сделаны в одинаковых категориях товаров и услуг.

В первом квартале 2022 года прирост стоимости продуктов питания составил +25 % (см. табл. 3), обогнав тем самым темп прироста средней заработной платы работников социальной сферы и науки (+3,9 %, см. табл. 4), что, в случае сохранения тенденций в дальнейшем, может привести к значительному снижению реальных доходов населения и еще большему сжатию внутреннего спроса.

Таблица 3

Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания, рассчитанного по среднероссийским нормам потребления (на конец периода), руб.**

Территории	1 квартал 2021 года	1 квартал 2022 года	Темп роста 1 квартал 2022 года к 1 кварталу 2021 года	2021 год январь – декабрь (справочно)
Российская Федерация	4 712	6 013	128 %	5 235
Уральский федеральный округ	4 913	6 143	125 %	5 376
Курганская область	4 481	5 687	127 %	4954
Свердловская область	4 865	6 027	124 %	5286
Тюменская область, в том числе	5 514	6 662	121 %	5951
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	5 674	6 825	120 %	6088
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	6 032	7 198	119 %	6556
<i>Тюменская область без АО</i>	5 128	6 267	122 %	5557
Челябинская область	4 596	5 953	130 %	5139

Источник: рассчитано по данным: Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481> (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

В июне 2022 года по стоимости условного (минимального) набора продуктов питания УрФО занимал пятое место по стране среди других федеральных округов. Наименьшая стоимость условного (минимального) набора отмечена в Белгородской области Центрального ФО (5 151,15 руб.), наибольшая стоимость — в Чукотском автономном округе Дальневосточного ФО (13 235,26 руб.)².

Статистика рассматривает 12 категорий работников социальной сферы как совокупности отраслей, предприятий и организаций. В организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь – март 2022 года максимального уровня заработная плата достигла в Ямало-Ненецком АО по категории «Врачи и работники медицинских

** В состав условного (минимального) набора продуктов питания включено 33 наименования продовольственных товаров. Данные о стоимости набора определяются в расчете на одного человека в месяц.

² Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481> (дата обращения: 01.09.2022).

организаций, имеющие высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование» и составила 226 838,7 руб., минимального уровня — в Республике Ингушетия по категории «Педагогические работники организаций дополнительного образования детей» в размере 21 970,8 руб.³ В абсолютном большинстве регионов России (83 региона) средняя заработная плата работников социальной сферы и науки в организациях государственной и муниципальной форм собственности увеличилась в первом квартале 2022 года, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Однако по отдельным категориям работников социальной сферы наблюдалось снижение в уровне заработной платы. Так, уровень оплаты труда педагогических работников образовательных организаций общего образования снизился в первом квартале 2022 года, по всем регионам УрФО (снижение составило от 1,2 до 8 %), динамика отражена в таблице 4.

Таблица 4

Средняя заработная плата работников социальной сферы и науки в организациях государственной и муниципальной форм собственности, руб.

Территории	1 квартал 2021 года	1 квартал 2022 года	Темп роста 1 квартал 2022 года к 1 кварталу 2021 года	2021 год январь – декабрь (справочно)
Российская Федерация	53 306,8	56 438,7	106 %	58 309,6
Уральский федеральный округ	64 761,1	67 301,0	104 %	69 212,9
Курганская область	37 864,9	40 862,5	108 %	41 754,3
Свердловская область	49 532,7	53 324,9	108 %	54 050,6
Тюменская область, в том числе				
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	84 186,6	88 319,7	105 %	92 341,5
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	127 284,3	128 560,8	101 %	130 108,2
<i>Тюменская область без АО</i>	59 888,0	59 634,9	99,6 %	63 276,7
Челябинская область	44 027,4	47 200,8	107 %	48 479,5

Источник: рассчитано по данным: Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2021 года. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZjwPmkdP/itog-monitor01-21.htm> (дата обращения: 01.09.2022); Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2022 года [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_05-22.htm (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

³ Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2021 года. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZjwPmkdP/itog-monitor01-21.htm> (дата обращения: 01.09.2022); Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2022 года [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_05-22.htm

Неблагоприятное соотношение темпов роста доходов населения и темпов роста цен на продовольственные товары снижает покупательную способность населения, что в перспективе может привести к дальнейшему снижению спроса.

Снижение потребительского спроса отмечается также на услуги кинотеатров, что привело к наибольшему падению оборота среди всех компаний сферы услуг. В Челябинской области сократили свою работу более 10 % кинозалов, что привело к снижению доходов кинотеатров на 60 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, а также к вынужденному сокращению персонала⁴. Кроме этого, действие санкций распространилось на кинопроекторное оборудование, которое не производится в России. В целях поддержки индустрии в Свердловской области региональные власти предоставили кинотеатрам освобождение от платежей по налогу на имущество за I–III кварталы 2022 года⁵.

Улучшение эпидемиологической ситуации в стране и одновременные ограничения туристических направлений за рубеж оживили внутренний спрос и поддержали оборот общественного питания — в УрФО прирост оборота за первое полугодие составил 13,2 % (см. табл. 5).

Таблица 5

Оборот сферы общественного питания (рестораны, кафе и бары)

Территории	I полугодие 2022 года	
	млн руб.	в % к I полугодью 2021 года
Российская Федерация, млрд руб.	1006,9	101,4
Уральский федеральный округ	99 665,4	113,2
Курганская область	2082,6	102,5
Свердловская область	29 316,0	116,5
Тюменская область, в том числе	46 316,2	105,8
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	18 395,4	100,5
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	11 596,4	120,1
<i>Тюменская область без АО</i>	16 324,4	103,2
Челябинская область	21 950,6	125,3

Источник: рассчитано по данным: Социально-экономическое положение России. Январь – июнь 2022 года. М., 2022. 295 с. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

⁴ Кинотеатры в регионах начали переходить на работу в выходные дни или закрываться. [Электронный ресурс] // ТАСС. 2022. 13 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14893893> (дата обращения: 01.09.2022).

⁵ Митчина А. Свердловские кинотеатры освободили от налога на имущество. 14 июля 2022 г [Электронный ресурс] // Главные новости Урала и Сибири — УралПолит.Ru. URL: <https://uralpolit.ru/news/sverdl/14-07-2022/259350> (дата обращения: 01.09.2022).

В сегменте ресторанов перспективы восстановления спроса оцениваются участниками рынка по-разному — главным образом из-за роста цен на продукты питания (значительно подорожали блюда с рыбой и говядиной) и вынужденного сужения ассортимента. Рестораторы активно ищут отечественных поставщиков, но некоторые позиции приходится выводить из меню. Кроме того, ранее большинство заведений этого класса закупало продукты с отсрочкой платежа, а теперь они вынуждены работать по предоплате⁸.

В июне 2022 года в среднем по России безработица составила 0,9 %, что на 0,7 п. п. ниже предыдущего года (см. табл. 6).

Таблица 6

Уровень зарегистрированной безработицы, п. п.

Территории	Июнь 2021 года	Июнь 2022 года	Темп роста 1 полугодие 2022 года к 1 полугодью 2021 году
Российская Федерация	1,6	0,9	56 %
Уральский федеральный округ	1,5	0,8	53 %
Курганская область	2,8	1,3	46 %
Свердловская область	1,9	1,0	53 %
Тюменская область, в том числе	1,1	0,5	45 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	1,1	0,4	36 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	1,0	0,4	40 %
<i>Тюменская область без АО</i>	1,1	0,6	55 %
Челябинская область	1,3	0,9	69 %

Источник: рассчитано по данным: Социально-экономическое положение России. Январь – июнь 2022 года. М., 2022. 295 с. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (дата обращения: 01.09.2022); Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. 104 с.

В УрФО наименьшее значение безработицы, по данным Росстата отмечается в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (0,4 %). Следует отметить, что наибольшим рискам увеличения структурной безработицы подвержены регионы: 1) моноспециализированные — Челябинская область (риски связаны с нестабильностью и ограничением экспорта металлургической продукции, выстраиванием новых логистических цепей); 2) добывающие — Тюменская область, ХМАО, ЯНАО (риски связаны с нестабильностью и ограничением экспорта нефтегазовой продукции, выстраиванием новых логистических цепей); 3) аутсайдеры по социально-экономическому

⁶ Региональная экономика: комментарии ГУ. 2022. № 13. Июль [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42167/report_14072022.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

положению — Курганская область (риски связаны в целом с нестабильностью в стране). Социальная сфера особенно уязвима в моногородах, где экономический кризис способен вызвать массовую безработицу.

Следует отметить также и то, что нарастающее санкционное давление и его последствия носят отложенный характер. Так, более глубокий спад российской экономики в 2022 году предполагался в условиях более жесткого применения санкционного режима и более медленной перестройки производственно-логистических цепочек.

Бюджетное обеспечение социальной сферы регионов УрФО

При возникновении рисков и угроз устойчивости социальной сферы экономики государство выступает гарантом в выполнении социальных обязательств перед населением. Главный источник финансирования социальной сферы субъектов РФ является консолидированный бюджет региона. Расходы, предусмотренные региональным бюджетом на социальную сферу, демонстрируют потенциал региона в области поддержания высокого уровня жизни граждан в условиях экономической нестабильности.

На социальную сферу отводится весомая доля расходной части региональных бюджетов: в среднем 67 % по УрФО в 2022 году. Лидерами по этому показателю являются Ханты-Мансийский АО (77 %), Свердловская область (74 %) и Челябинская область (73 %). Значительную долю в расходах на социальную сферу занимают расходы на образование и социальную политику.

Расходы областных бюджетов регионов УрФО на социальную сферу распределяется по следующей функциональной структуре:

1. Жилищно-коммунальное хозяйство.
2. Образование.
3. Культура, кинематография.
4. здравоохранение.
5. Социальная политика.
6. Физическая культура и спорт.

По величине расходов бюджета лидером в УрФО является Свердловская область (см. табл. 7), однако в расчете расходов бюджета на душу населения Ямало-Ненецкий АО занимает первое место (493,94 тыс. руб/чел), а Челябинская область — последнее со значением 75,07 тыс. руб/чел.

В 2022 году во всех регионах УрФО сумма бюджетных расходов на социальную сферу была увеличена, по сравнению с 2021 годом. Однако в четырех регионах доля данных расходов в общих расходах бюджета была снижена (см. табл. 8).

В расчете на душу населения наибольшая сумма расходов в 2022 году отводится в бюджете Ямало-Ненецкого АО — 293,38 тыс. руб/чел, наименьшая — в Курганской области — 51,04 тыс. руб/чел.

Таблица 7

Всего расходы бюджетов, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году
Уральский федеральный округ	1 359 650,89	1 541 424,33	113 %
Курганская область	64 053,7	70 142,50	110 %
Свердловская область	318 840,1	341 177	107 %
Тюменская область, в том числе	767 907,15	873 466,38	114 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	275 952,70	285 478,40	103 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	246 281,35	272 713,28	111 %
<i>Тюменская область без АО</i>	245 673,10	315 274,70	128 %
Челябинская область	208 849,94	256 638,45	123 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Таблица 8

Расходы на социальную сферу, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	929 247,93	1 038 149,69	112 %	68 %	67 %
Курганская область	40 890,80	41 113,70	101 %	64 %	59 %
Свердловская область	229 604,30	251 298,30	109 %	72 %	74 %
Тюменская область, в том числе	501 764,16	559 406,43	111 %	65 %	64 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	211 042,70	219 390,30	104 %	76 %	77 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	151 489,06	161 982,23	107 %	62 %	59 %
<i>Тюменская область без АО</i>	139 232,40	178 033,90	128 %	57 %	56 %
Челябинская область	156 988,67	186 331,26	119 %	75 %	73 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) в среднем по УрФО составляют 7 % от общей суммы расходов бюджета (см. табл. 9).

ЖКХ выполняет важнейшую роль в жизнеобеспечении населения. Наибольшая сумма расходов на ЖКХ в расчете на душу населения в Ямало-Ненецком АО — 86,85 тыс. руб/чел, что почти в 25 раз превосходит аналогичное значение в бюджете Курганской области (3,48 тыс. руб/чел).

Таблица 9

Расходы на жилищно-коммунальное хозяйство, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	97 640,02	103 429,23	106 %	7 %	7 %
Курганская область	2 765,80	2 804,60	101 %	4 %	4 %
Свердловская область	15 765,20	15 258,00	97 %	5 %	4 %
Тюменская область, в том числе	68 093,40	71 096,10	104 %	9 %	8 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	14 946,10	14 006,10	94 %	5 %	5 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	46 824,10	47 950,30	102 %	19 %	18 %
<i>Тюменская область без АО</i>	6 323,20	9 139,70	145 %	3 %	3 %
Челябинская область	11 015,62	14 270,53	130 %	5 %	6 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Государственная финансовая поддержка образования играет важнейшую роль в развитии образовательной системы, обеспечивая поддержку в направлении соответствия мировым тенденциям. В регионах УрФО в 2022 году предусмотрено увеличение расходов на образование по сравнению с прошлым годом (см. табл. 10), прирост в среднем составляет 11 %.

Таблица 10

Расходы на образование, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	300 882,60	334 130,29	111 %	22 %	22 %
Курганская область	12 675,80	14 875,40	117 %	20 %	21 %
Свердловская область	80 369,00	88 979,60	111 %	25 %	26 %
Тюменская область, в том числе	157 927,35	175 456,99	111 %	21 %	20 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	81 547,20	86 507,60	106 %	30 %	30 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	39 290,95	45 114,39	115 %	16 %	17 %
<i>Тюменская область без АО</i>	37 089,20	43 835,00	118 %	15 %	14 %
Челябинская область	49 910,45	54 818,31	110 %	24 %	21 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

В региональных бюджетах УрФО на культуру и кинематограф отводится около 1 % бюджетных расходов (см. табл. 11). В 2022 году бюджетами регионов запланировано увеличение данной статьи расходов — в среднем на 29 %, по сравнению с бюджетом 2021 года.

Таблица 11

Расходы на культуру, кинематографию, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	14 011,48	18 058,59	129 %	1,1 %	1,3 %
Курганская область	702,00	893,50	127 %	1,0 %	1,0 %
Свердловская область	3 046,60	3 504,80	115 %	1,0 %	1,1 %
Тюменская область, в том числе	7 565,92	9 590,52	127 %	0,9 %	0,9 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	2 449,90	2 483,20	101 %	0,9 %	1,2 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	2 316,22	3 252,92	140 %	1,1 %	1,2 %
<i>Тюменская область без АО</i>	2 799,80	3 854,40	138 %	1,3 %	1,6 %
Челябинская область	2 696,97	4 069,77	151 %	0,7 %	0,7 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Доля расходов на здравоохранение в бюджетах регионов УрФО в 2022 году варьируется от 9 % в Свердловской области до 18 % в Ханты-Мансийском АО и Тюменской области без АО (см. табл. 12).

Таблица 12

Расходы на здравоохранение, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	179 201,18	187 654,86	105 %	13 %	12 %
Курганская область	7 323,60	4 571,40	62 %	11 %	7 %
Свердловская область	28 974,70	35 098,60	121 %	9 %	10 %
Тюменская область, в том числе	122 658,61	126 256,10	103 %	16 %	14,5 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	49 750,50	52 438,50	105 %	18 %	18 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	27 570,41	29 167,80	106 %	11 %	11 %

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
<i>Тюменская область без АО</i>	45 337,70	44 649,80	98 %	18 %	14,2 %
Челябинская область	20 244,27	21 728,76	107 %	10 %	8 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Государственное финансирование отрасли позволяет снизить негативное влияние санкций и оказать поддержку экономике здравоохранения.

Расходы на социальную политику предусматривают различные меры социальной поддержки граждан (социальное обеспечение и иные выплаты). В периоды кризисных явлений в экономике именно финансовая поддержка различных слоев населения позволяет предотвратить рост бедности и продолжить ранее выбранные направления социальной политики. В 2022 году среди регионов УрФО наибольший прирост расходов бюджета на социальную политику отмечается в Тюменской области без АО (+157 %). В расчете на душу населения Тюменская область занимает второе место после Ямало-Ненецкого АО (58,84 тыс. руб/чел в 2022 году), что видно из таблицы 13.

Таблица 13

Расходы на социальную политику, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 год	Доля в общих расходах за 2022 год
Уральский федеральный округ	307 181,40	352 841,57	115 %	23 %	23 %
Курганская область	16 976,50	17 445,70	103 %	27 %	25 %
Свердловская область	88 253,90	89 822,80	102 %	28 %	26 %
Тюменская область, в том числе	133 496,82	160 173,47	120 %	17 %	18 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	56 437,20	57 775,40	102 %	20 %	20 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	32 419,72	32 488,47	100 %	13 %	12 %
<i>Тюменская область без АО</i>	44 639,90	69 909,60	157 %	18 %	22 %
Челябинская область	68 454,18	85 399,60	125 %	33 %	33 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Физическая культура и спорт играют роль важнейших стратегических ресурсов развития полноценного здорового общества. В регионах УрФО в 2022 году было запланировано значительное увеличение статьи расходов на физическую культуру и спорт — в среднем на 39 %, по сравнению с 2021 годом (см. табл. 14).

Таблица 14

Расходы на физическую культуру и спорт, млн руб.

Территории	2021 год	2022 год	Темп роста 2022 года к 2021 году	Доля в общих расходах за 2021 г.	Доля в общих расходах за 2022 г.
Уральский федеральный округ	30 331,25	42 035,14	139 %	2 %	3 %
Курганская область	447,10	523,10	117 %	1 %	1 %
Свердловская область	13 194,90	18 634,50	141 %	4 %	5 %
Тюменская область, в том числе	12 022,07	16 833,25	140 %	2 %	2 %
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	5 911,80	6 179,50	105 %	2 %	2 %
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	3 067,67	4 008,35	131 %	1 %	1 %
<i>Тюменская область без АО</i>	3 042,60	6 645,40	218 %	1 %	2 %
Челябинская область	4 667,18	6 044,29	130 %	2 %	2 %

Источник: рассчитано по данным: [1–8; 11–14].

Недопущение обнищания населения — увеличение расходов на социальную политику. Сегодня главное в социальной сфере — не допустить снижения уровня жизни населения, обеспечить гражданское согласие в обществе. Однако экономический рост может быть обеспечен исключительно ростом деловой активности, разработкой и внедрением технологических инноваций, что требует триединой системы взаимодействия: государственного, научного и реального секторов экономики при значительном увеличении относительных расходов на НИОКР, осуществлении ресурсной поддержки наукоемких производств с последующим трансфером технологий в другие сферы народного хозяйства.

Выводы

1. В Уральском федеральном округе рост индекса цен с января по июнь 2022 года отразился на потребительской активности населения, вызвав сокращение последней. Потребление россиян перераспределилось в пользу товаров первой необходимости: покупатели сокращают расходы на бытовую технику, мебель, одежду, стройматериалы, лекарства.

2. Неблагоприятное соотношение темпов роста доходов населения и темпов роста цен на продовольственные товары снижает покупательную способность населения, что в перспективе может привести к дальнейшему сокращению спроса.

3. Отсутствующее в России производство медицинского оборудования в рамках импортозамещения возможно заменить аналогами китайского производства, наладить поставки медицинских товаров через Китай, Турцию, Индию, что, безусловно, отразится на затратах логистики и цене конечной услуги. Расходы на здравоохранение в региональных бюджетах 2022 года занимают от 7 (в Курганской области) до 18 % (в Ханты-Мансийском АО) и потребуют увеличения в будущем.

4. Перестройка экономики в ответ на внешние экономические угрозы потребовала изменений в приоритетных программах обучения специалистов: необходимость технологического прорыва отечественной экономики требует увеличения специалистов в области IT-технологий, инженерии и т. п.

5. Нарастающее санкционное давление и его последствия носят отложенный характер. Так, более глубокий спад российской экономики предполагается в условиях более жесткого применения санкционного режима и более медленной перестройки производственно-логистических цепочек.

6. Российские регионы в силу своей специфики (природно-климатической, территориальной, отраслевой) в разной степени уязвимы к действиям недружественных стран и по-разному реагируют на санкционные ограничения. К регионам с наибольшими рисками от введения санкций относятся: 1) моноспециализированные (включая моногорода) — Челябинская область (риски связаны с нестабильностью и ограничением экспорта металлургической продукции, выстраиванием новых логистических цепочек); 2) добывающие — Тюменская область, ХМАО, ЯНАО (риски связаны с нестабильностью и ограничением экспорта нефтегазовой продукции, выстраиванием новых логистических цепочек); 3) аутсайдеры по социально-экономическому положению — Курганская область (риски связаны в целом с нестабильностью в стране).

7. Расходы консолидированных бюджетов регионов УрФО на социальную сферу в 2022 году являются необходимыми и достаточными, а при условии выполнения запланированных бюджетов в полном объеме влияние санкций на социальную сферу экономики будет минимизировано.

Заключение

Наносимый внешним воздействием ущерб социальной сфере проявляется в динамике двух макроэкономических явлений: **инфляции** и **безработицы**. Риск увеличения безработицы связан с уходом зарубежных компаний недружественных стран из секторов энергетики и транспортного машиностроения из России, а также в связи с сокращением деятельности экспортно-ориентированных российских компаний (например, металлургических). Значительному негативному влиянию санкций по отраслевому признаку подвержены моноотраслевые обрабатывающие и добывающие регионы. По территориальному признаку: моногорода (в связи с проблемами градообразующих предприятий).

Западные санкции заметно ударили по экономике российских регионов, в том числе по **высокотехнологичному и ИТ-секторам** — прекращаются поставки импортного оборудования и высокотехнологичной продукции. Таким образом необходимы: 1) меры поддержки, чтобы удержать высококвалифицированные кадры; 2) ресурсная поддержка наукоемких производств с последующим трансфером технологий в другие сферы народного хозяйства; 3) развитие технологий двойного назначения предприятий ОПК.

Необходимо укрепить **технологический суверенитет России**, внести серьезный вклад в реализацию национальных проектов и программ импортозамещения.

Угрозы санкционного воздействия могут усилиться в связи с возможной новой волной **пандемии** в России.

Список источников

1. Закон Курганской области от 24 декабря 2020 года № 129 «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». 510 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500202012240014> (дата обращения: 01.09.2022).

2. Закон Курганской области от 29 декабря 2021 г. № 165 «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». 394 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500202112300028> (дата обращения: 01.09.2022).

3. Закон Свердловской области от 10 декабря 2020 года № 144-ОЗ «Об областном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов». 403 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202012160001> (дата обращения: 01.09.2022).

4. Закон Свердловской области от 8 декабря 2021 года № 111-ОЗ «Об областном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов». 479 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202112140030> (дата обращения: 01.09.2022).

5. Закон Тюменской области от 04 декабря 2020 года № 99 «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». 1275 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202012040003> (дата обращения: 01.09.2022).

6. Закон Тюменской области от 2 декабря 2021 года № 94 «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». 1158 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202112060001> (дата обращения: 01.09.2022).

7. Динамика основных показателей социально-экономического положения регионов Уральского федерального округа. [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области | Официальная статистика УрФО. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/33987> (дата обращения: 01.09.2022).

8. Социально-экономическое положение России. Январь – июнь 2022 года. М., 2022. 295 с. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

9. Аксенов И. А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2019. № 4 (60). С. 8–13.

10. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Эффективность монетарного регулирования в условиях санкций // *JIS*. 2019. № 2. С. 94–109.

11. Бюджет для граждан к закону об областном бюджете Челябинской области на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов от 23.12.2021 года № 493-ЗО. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство финансов Челябинской области. URL: https://minfin.gov74.ru/files/upload/minfin/mBudget/BDG_2022-2024_0.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

12. Бюджет для граждан к закону об областном бюджете Челябинской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов от 28.12.2020 года № 294-ЗО. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство финансов Челябинской области. URL: https://oldminfin.gov74.ru/mBudget/BDG_2021-2023_0.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

13. Бюджет для граждан к закону Ханты-Мансийского автономного округа Югры «О бюджете ханты-мансийского автономного округа Югры на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». 1893 с. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600202212270006> (дата обращения: 01.09.2022).

14. Бюджет для граждан на основе Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 ноября 2021 года №111-ЗАО «Об окружном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента финансов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. URL: https://depfin.admhmao.ru/upload/iblock/caf/Byudzhet-dlya-grazhdan-na-2022_2024-gody.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

15. Дерябин Ю. А. Влияние санкций на экономическое развитие России // *Вестник ЧелГУ*. 2018. №7 (417). С. 200–203.

16. Егоров В., Литвинова Н. Санкции в отечественно-историческом процессе // *Постсоветский материк*. 2019. № 3 (23). С. 117–135.

17. Казанцев С. В. Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам // *Мир новой экономики*. 2019. № 2. С. 43–54.

18. Мацкуляк И. Д., Богачева Г. Н., Денисов Б. А. Санкции: политико-экономический ракурс // *Вестник ГУУ*. 2019. № 5. С. 34–39.

19. Рукинов М. В. Антироссийские санкции: структура и стратегии противодействия // *Управленческое консультирование*. 2019. № 6 (126). С. 91–101.

20. Силаева В. А. Эффективность санкций в международной политике // *Вестник МГИМО*. 2021. № 4. С. 136–153.

21. Соргутов И. В. Архитектоника санкций в экономике // *Московский экономический журнал*. 2021. № 8. С. 87–98.

22. Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // *Вестник МГИМО*. 2018. № 2 (59). С. 26–42.

23. Besedeš T., Goldbach S., Nitsch V. You're Banned! The Effect of Sanctions on German Cross-Border Financial Flows // *Economic Policy*. 2017. № 32 (90). P. 263–318.

24. Carneiro C. D. L., Apolinário L. Targeted Versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights? // *International Interactions*. 2016. № 42 (4). P. 565–589.

25. Connolly R. Western Sanctions and the Russian Response // *Russia's Response to Sanctions: How Western Economic Statecraft Is Reshaping Political Economy in Russia* / Edited by R. Connolly. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 56–77.
26. Cranmer S. J., Heinrich T., Desmarais B. A. Reciprocity and the Structural Determinants of the International Sanctions Network // *Social Networks*. 2014. № 36 (Supplement C). P. 5–22.
27. Eriksson M. The Unintended Consequences of United Nations Targeted Sanctions // *Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action* / Edited by M. Tourinho, S. E. Eckert, T. J. Biersteker. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 190–219.
28. Felbermayr G., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. V. The Global Sanctions Data Base // *European Economic Review*. 2020. № 129. P. 103–561.
29. Hellquist E., Palestini S. Regional Sanctions and the Struggle for Democracy: Introduction to the Special Issue // *International Political Science Review*. 2020. № 42 (1). DOI: 10.1177/0192512120968109

References

1. Law of the Kurgan region of December 24, 2020 № 129 «On the regional budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023». 510 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500202012240014> (date of access: 01.09.2022).
2. Law of the Kurgan region of December 29, 2021 № 165 «On the regional budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024». 324 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4500202112300028> (date of access: 01.09.2022).
3. Law of the Sverdlovsk Region of December 10, 2020 № 144-OZ «On the regional budget for 2021 and the planning period of 2022 and 2023». 403 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202012160001> (date of access: 01.09.2022).
4. Law of the Sverdlovsk Region of December 8, 2021 № 111-OZ «On the regional budget for 2022 and the planning period of 2023 and 2024». 479 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202112140030> (date of access: 01.09.2022).
5. Law of the Tyumen region of December 2, 2021 № 94 «On the regional budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024». 1275 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202012040003> (date of access: 01.09.2022).
6. Law of the Tyumen Region of December 04, 2020 № 99 «On the regional budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023». 1158 p. [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202112060001> (date of access: 01.09.2022).
7. Dynamics of the main indicators of the socio-economic situation of the regions of the Ural Federal District. [Electronic resource] // Department of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk Region and the Kurgan Region | Official statistics of the Ural Federal District. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/33987> (date of access: 01.09.2022).
8. Socio-economic situation in Russia January – June 2022. [Electronic resource] // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf> (date of access: 01.09.2022).

9. Aksenov I. A. Influence of sanctions on the economy of the Russian Federation // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. Regional application. 2019. № 4 (60). P. 8–13.
10. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Efficiency of monetary regulation under sanctions // *JIS*. 2019. № 2. P. 94–109.
11. Budget for citizens to the law on the regional budget of the Chelyabinsk region for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024 dated December 23, 2021 № 493-ZO. [Electronic resource]. URL: https://minfin74.ru/mBudget/BDG_2022-2024_0.pdf (date of access: 01.09.2022).
12. Budget for citizens to the law on the regional budget of the Chelyabinsk region for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023 of December 28, 2020 № 294-ZO. [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Finance of the Chelyabinsk region. URL: https://minfin74.ru/mBudget/BDG_2021-2023_0.pdf (date of access: 01.09.2022).
13. Budget for citizens to the law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug of Ugra «On the budget of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug of Yugra for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024». [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600202212270006> (date of access: 01.09.2022).
14. Budget for citizens based on the Law of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug dated November 25, 2021 № 111-ZAO «On the district budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024». [Electronic resource] // The official website of the Department of Finance of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra. URL: https://depfin.admhmao.ru/upload/iblock/caf/Byudzhet-dlya-grazhdan-na-2022_2024-gody.pdf (date of access: 01.09.2022).
15. Deryabin Yu. A. Influence of sanctions on the economic development of Russia // *Vestnik ChelGU*. 2018. № 7 (417). P. 200–203.
16. Egorov V., Litvinova N. Sanctions in the domestic historical process // *Post-Soviet Continent*. 2019. № 3 (23). P. 117–135.
17. Kazantsev S. V. Anti-Russian sanctions: damage to the countries that declared them // *World of New Economics*. 2019. № 2. P. 43–54.
18. Matskulyak I. D., Bogacheva G. N., Denisov B. A. Sanctions: political and economic perspective // *Bulletin of the State University of Management*. 2019. № 5. P. 34–39.
19. Rukinov M. V. Anti-Russian sanctions: structure and strategies of counteraction // *Management consulting*. 2019. № 6 (126). P. 91–101.
20. Silaeva V. A. Effectiveness of sanctions in international politics // *Bulletin of MGIMO*. 2021. № 4. P. 136–153.
21. Sorgutov I. V. Architectonics of sanctions in the economy // *Moscow Economic Journal*. 2021. № 8. P. 87–98.
22. Timofeev I. N. Economic sanctions as a political concept // *Bulletin of MGIMO*. 2018. № 2 (59). P. 26–42.
23. Besedeš T., Goldbach S., Nitsch V. You're Banned! The Effect of Sanctions on German Cross-Border Financial Flows // *Economic Policy*. 2017. № 32 (90). P. 263–318.
24. Carneiro C. D. L., Apolinário L. Targeted Versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights? // *International Interactions*. 2016. № 42 (4). P. 565–589.

25. Connolly R. Western Sanctions and the Russian Response // *Russia's Response to Sanctions: How Western Economic Statecraft Is Reshaping Political Economy in Russia* / Edited by R. Connolly. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 56–77.
26. Cranmer S. J., Heinrich T., Desmarais B. A. Reciprocity and the Structural Determinants of the International Sanctions Network // *Social Networks*. 2014. № 36 (Supplement C). P. 5–22.
27. Eriksson M. The Unintended Consequences of United Nations Targeted Sanctions // *Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action* / Edited by M. Tourinho, S. E. Eckert, T. J. Biersteker. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 190–219.
28. Felbermayr G., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. V. The Global Sanctions Data Base // *European Economic Review*. 2020. № 129. P. 103–561.
29. Hellquist E., Palestini S. Regional Sanctions and the Struggle for Democracy: Introduction to the Special Issue // *International Political Science Review*. 2020. № 42 (1). DOI: 10.1177/0192512120968109